

А. Н. ТОЛСТОЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Р. Щербина

Алексей Николаевич Толстой — выдающийся советский писатель старшего поколения, один из крупнейших художников слова. В лучших произведениях А. Н. Толстого сочетались реалистическая правдивость, эпическая широта охвата явлений жизни, крупномасштабность исторического мышления, монументальность художественных форм с изумительной рельефностью индивидуализации характеров. Его трилогия «Хождение по мукам», роман «Петр Первый» и прекрасная патриотическая публицистика получили заслуженное признание, вошли в классику советской литературы.

Писательская биография и произведения Толстого отличаются отчетливой выраженностью его в высшей степени яркой и своеобразной художественной индивидуальности. Но в них нашли отражение также общие черты и проблемные узлы истории современной русской литературы, начиная с начала 900-х годов XIX в. до пламенных лет Великой Отечественной войны. Поэтому освещение сложного жизненного пути и богатого художественного опыта таких крупных писателей, как Толстой, является особенно актуальным в наше время, когда литературоведение стремится к крупным историческим и теоретическим обобщениям, к углубленному исследованию места художника в бурном движении невиданно богатой переменами действительности XX столетия, к проверке того, какие эстетические, идейные и нравственные явления литературы оказались нестойкими, а какие выдержали испытание временем.

А. Толстой как писатель формировался на рубеже двух эпох. Великая Октябрьская социалистическая революция круто повернула его творческую биографию.

О возвышающем воздействии Великой Октябрьской социалистической революции и советской жизни на художественное творчество много раз говорил сам писатель. В день своего 50-летия он выступил со статьей «Октябрьская революция дала мне все», в которой заявил: «Октябрьская революция как художнику мне дала все. Мой творческий багаж за 10 лет до Октября составлял 4 тома прозы, за 15 последних лет я написал 11 томов наиболее значительных моих произведений.

До 1917 года я не знал, для кого я пишу (годовой тираж моих книг, кстати, был в лучшем случае 3000 экземпляров). Сейчас я чувствую живого читателя, который мне нужен, который обогаща-

ет меня и которому нужен я. 25 лет назад я пришел в литературу как к приятному занятию, как к какому-то развлечению. Сейчас я ясно вижу в литературе мощное оружие борьбы пролетариата за мировую культуру и, поскольку я могу, я даю свои силы этой борьбе. Это живущее во мне сознание является могучим рычагом моего творчества. Я вспоминаю, как в первое свое литературное десятилетие я с трудом находил тему для романа и для рассказа. Теперь я задумываюсь, как мало осталось жить и как мало сил в одной жизни, чтобы справиться с замечательными темами нашей великой эпохи» (10, 190—191).

Своим особым, сложным путем пришел А. Толстой в советскую литературу, но по праву навсегда занял прочное место одного из ее виднейших деятелей. Его творческое развитие — живое воплощение преемственных связей русской классики и советской литературы.

А. Толстого часто называли «писателем двух эпох». Определение это верно, но в своей реальной сущности довольно условно, поскольку художественное наследие Толстого советской эпохи неизмеримо богаче того, что он создал в дооктябрьский период своей деятельности. Тем не менее какое-либо пренебрежение к изучению его творчества этого времени неправомерно, поскольку оно самоценно.

При историческом подходе к наследию писателя нельзя выпустить из вида задатки и стимулы его будущего развития, заключавшиеся прежде всего в силе его реализма, его критического отношения к буржуазно-помещичьему строю, в демократичности, нравственном здоровье, гуманистичности и напряженности его исканий, тем более что многие противоречия и заблуждения А. Толстого, как и его сильные стороны, были свойственны не только ему одному, а ряду других крупных писателей начала столетия, впоследствии пошедших по тому же пути приобщения к делу революции.

Творчество А. Толстого складывалось под влиянием классических художественных традиций. Но в ранний период своей литературной деятельности писатель испытал временное воздействие символизма, наиболее резко сказавшееся в годы реакции в раннем сборнике стихов «Лирика» (1907). Преодоление этого инородного его таланту влияния, утверждение реализма составляют главное направление первых лет литературного развития молодого писателя.

Абстракции символизма оказались чуждыми «земному» таланту А. Толстого. Но освобождение от них шло не прямолинейно, а в причудливом взаимодействии различных направлений, в напряженных поисках жизненных и художественных основ для творчества. Искания эти сказались во второй и последней книге стихов молодого писателя «За синими реками» (1911), в которой отчетливо видны различные источники и линии его раннего творчества.

В книге «Сорочьи сказки» много следов символистской, эстетской стилизации, но в ней наглядно проявился интерес А. Толстого к фольклору. В творческом развитии писателя эти поиски, несомненно, имели серьезное положительное значение. Они свидетельствуют о стремлении пробиться к первоосновам простого, образного и

сильного народного языка, показывают любовь к подлинной жизни, к родной природе.

Примерно с 1908 г. определилось основное направление первого десятилетия литературной деятельности А. Толстого. В этом году в журнале «Нива» был опубликован рассказ «Старая башня» — первое его прозаическое произведение, появившееся в печати. Последующие рассказы — «Соревнователь», «Яшмовая тетрадь», «Архип», «Смерть Налымовых», «Неделя в Турене» («Петушок») — автор считал началом своей художественной прозы.

А. Толстой, как крупный художник, в своем творчестве отражает ряд общих существенных проблем и черт этого времени.

Сопоставление отдельных ранних рассказов Толстого выявляет наличие в них борьбы двух тенденций — стилизаторской, связанной с декадентским влиянием, и реалистической, наиболее ярко сказавшейся в рассказах «Мишука Налымов» и «Неделя в Турене». Как указывает сам автор, стилизацией под XVIII в. он стремился скрыть те трудности, которые возникали перед ним ввиду недостатка жизненного материала, а язык «представлялся студенистой массой», не застывавшей в кристалл точной и выразительной фразы. Несомненно, что эти затруднения прежде всего были связаны с отсутствием в то время у писателя ясного мировоззрения, определивших индивидуальных художественных средств, ясной цели творчества.

Для А. Толстого в ту пору характерно колебание между органическим для него стремлением к реализму и воздействием символистской среды. Многие свои первые рассказы и стихи Толстой публиковал в символистских издательствах, журналах, альманахах — «Аполлон», «Весы», «Шиповник», «Гриф». Но он печатался также и в других журналах, не связывая себя целиком с декадентами. Некоторое время писатель пытался найти среднюю линию между реализмом и внутренне чуждым ему символизмом, как бы сочетать их в каком-то третьем художественном направлении. Толстой хотел найти некую третью позицию, находящуюся над реализмом и декадентством, писать, не причисляя себя безоговорочно ни к первым, ни ко вторым.

Чрезвычайно характерно в этом отношении и требует специального изучения сходство исканий и суждений по ряду основных вопросов литературы А. Толстого и А. Блока.

Мысль о необходимости слияния символизма с реализмом нашла отражение в некоторых выступлениях Блока, начиная со статьи «О современной критике».

Характер решения вопроса об отношении к реализму и модернизму и тогда, и в настоящее время определял и определяет выбор последующего творческого развития художника слова. Если А. Толстой и А. Блок испытали временное влияние модернизма, не сыгравшее решающей роли в их дальнейшей писательской судьбе, то, например, для А. Белого и Л. Андреева, склонных к умозрительному, мистифицированному восприятию проблем действительности, такое воздействие определило в дальнейшем основное направление их творчества.

А. Толстого и А. Блока в этом вопросе сближала действительная, подлинная тяга к жизни, к человеку. У этих писателей можно рассмотреть некоторые общие черты их творческих представлений и исканий: прежде всего это страстная устремленность к преодолению отвлеченности, укреплению связей искусства с жизнью, с реальными процессами движения истории. Конечно, характер отвлеченности у Толстого и у Блока был не во всем одинаковым, но они оба старались служить делу улучшения жизни.

При всей противоречивости развития взглядов А. Толстого в это время отчетливо видно основное направление его творческих исканий. Это задача преодоления власти разного рода абстракций, творческого приобщения к миру реальной жизни. Без преувеличения можно сказать, что в своем стремлении на просторы реальной действительности писатель приобщался к имеющим историческое значение общим процессам, происходившим в русской литературе.

Облик реалистической литературы начала XX столетия чрезвычайно сложен. При всей определенности разграничительной линии между реализмом и модернизмом было бы упрощением полагать, будто все многообразие литературных явлений может быть механически уложено в рубрику «реализм» или «модернизм». Тогда многие писатели, реалистическое творчество которых осложнялось воздействием декадентства, предстали бы вне своего подлинного своеобразия. Кроме того, нельзя было бы увидеть глобальную связанность таких писателей, как Блок и Маяковский, с реалистическими традициями.

Борьба противоположных идейно-художественных начал — не случайное, исключительное явление, а один из существеннейших, исторически обусловленных драматических конфликтов в развитии художественного сознания эпохи, отразившейся в творческой биографии ряда крупных писателей XX в.

Неправомерно замыкать оценку творчества писателей в пределах общих признаков направлений, к которым они принадлежали. Тем более сами эти направления не были изолированы, а находились в интенсивных взаимоотношениях с другими направлениями. Существенно при исследовании литературы соотносить позиции этих писателей с основными проблемами и концепциями эпохи.

Художественный опыт А. Толстого, а также и других, порой несхожих с ним, писателей, например Блока, показывает, что у многих из них в то время были сложные взаимосвязи, общность ряда творческих и гуманистических устремлений, которые следует учитывать во всей их реальной исторической значимости.

Реалистическое начало в раннем творчестве А. Толстого постепенно одерживало верх над стилизаторскими тенденциями. Прошло несколько лет после опубликования его первых произведений, и читатели увидели, что появился новый писатель сильного, своеобразного дарования, продолжающий традиции русского классического реализма.

Уже первые реалистические произведения А. Толстого обратили на себя внимание изобразительной точностью и образностью языка.

Каждая фраза была прозрачной и тонкой. Мастерски рисовал художник картины русской природы. Поля и леса, озера и реки, безмятежность синевы в солнечный день и блеск молний на почерневшем, грозовом небе, густые тени угасающего зимнего дня, стелющийся весной с прогалин туман над сверкающей, как чешуя, длинной лентой Волги — все живое, дышащее, насыщенное красками подлинного бытия.

Наиболее значительные произведения А. Толстого дооктябрьского периода — цикл рассказов «Заволжье», романы «Две жизни» («Чудаки») и «Хромой барин». Реалистичность и беспощадность обличения вырождающегося дворянства резко отличают Толстого от других современных ему писателей, рисовавших распад усадьбы быта в элегических тонах. В образе Мишуки Налымова подчеркнуты отвратительные черты реакционности и вырождения. Другую заметную группу персонажей Толстого составляют чудаки — люди с необычными, странными чертами характера, внутренняя жизнь, представления и помыслы которых по существу уже переключены из реальной действительности в сферу болезненных мечтаний и иллюзий. В «чудаках» — Аггее Коровине и генерале Брагине — резко выделены их главные черты — бездейственность, неспособность к жизни, паразитизм.

Чуткость таланта А. Толстого с самого начала сказала в том, что он в силу своего реализма остался чужд идеализации отживающего, косных начал действительности. Писатель сколь-нибудь прочно не воспринял ни распространенных в начале столетия соборных, модернистских, пессимистических воззрений, ни прагматических представлений. Он ориентировался на художественную правду, на реалистическую концепцию жизни.

Реалистическое дарование молодого автора первым проникательно оценил М. Горький. Ознакомившись с томом «Повестей и рассказов» А. Толстого он писал М. Коцюбинскому 7 (20) ноября 1910 г.: «Рекомендую вниманию Вашему книжку Алексея Толстого, — собранные в кучу его рассказы еще выигрывают. Обещает стать большим, первостатейным писателем, право же!»¹ В письме слушателям социал-демократической агитационно-пропагандистской школы для рабочих в Болонье Горький подчеркивал критическую направленность произведений Толстого: «Обратите... внимание на нового Толстого, Алексея, — писателя, несомненно, крупного, сильного и с жестокой правдивостью изображающего психическое и экономическое разложение современного дворянства... Вам было бы приятно и полезно познакомиться с этой новой силой русской литературы»².

На реалистическую направленность произведений А. Толстого обратила внимание в 1914 г. большевистская «Правда» в статье «Возрождение реализма». «В нашей художественной литературе, — писал автор статьи, — ныне замечается некоторый уклон в сторону реализма. Писателей, изображающих „грубую жизнь“, теперь гораздо больше, чем было в недавние годы. М. Горький, гр. А. Толстой, Бунин, Шмелев, Сургучев и др. рисуют в своих произведениях не

„сказочные дали“, не таинственных „тайян“, — а подлинную русскую жизнь со всеми ее ужасами, повседневной обыденщиной»³.

Но в дореволюционный период своего творчества А. Толстой не смог найти и художественно воплотить силы будущего, облик положительного героя. Это ограничивало его художественное проникновение в сущность исторических процессов и не позволяло всесторонне типизировать явления действительности. Поэтому его гуманистические устремления носили тогда отвлеченный морально-этический характер. Он думал, что преобразование окружающей его жизни можно решить путем внутреннего самоочищения души человека. Некоторое время писателю казалось, что человек может найти удовлетворение во всепоглощающем чувстве любви, движущем на путь духовного возвышения, добра. Отсюда общественная и духовная ограниченность персонажей, вызывавших его сочувствие, как, например, Аггей Коровин («Мечтатель»), Вера Ходанская («Мишука Налымов»), Соня Смолькова («Чудаки»), Завалишин («Овражки»).

Попытки А. Толстого вывести свое творчество и своих героев тех лет на дорогу большой общественной жизни не удались. Например, в первом варианте романа «Хромой барин» писатель предполагал в эпилоге нарисовать картины политической борьбы накануне 1905 года и показать князя Краснопольского в качестве участника революционных событий. Но вскоре он отказался от такого эпилога, почувствовав немотивированность сближения своего ущербного героя с революцией.

Постепенное проникновение писателя в новые грани общественной действительности ввело в произведения А. Толстого наряду с опустившимися дворянами разночинца, несущего идею социального протеста. Впервые новый герой воплощен в образе доктора Заботкина (роман «Хромой барин»). Донесшиеся в деревенскую глушь революционные идеи он воспринимает смутно, скорее чувством, нежели сознанием. Заботкин уже готов вступить на новый путь, хотя в конце романа эта линия развития характера героя отодвигается на второй план, уступая место изображению его трагической любви.

А. Толстому с раннего его творчества уже свойственны высокие нравственные требования, в основном исходящие из здоровых норм духовной жизни трудовых людей. Общественного значения этой стороны его творчества нельзя недооценивать, поскольку сила нравственного чувства являлась движущей основой гуманистического пафоса литературы, нарастания критического отношения к паразитическим устоям жизни, к верхушке общества.

И в этом отношении фигура доктора Заботкина является весьма характерной, открывающей целую галерею созданных писателем образов обыкновенных честных людей — патриотов и гуманистов, обостренно чувствующих свой долг перед массами трудового населения огромной страны. С появлением этого героя в творчество А. Толстого входят первые размышления о России, о скорбной участи русского народа, могучего, но еще придавленного вековой нуждой.

В сочувственном отношении А. Толстого к нуждам народных масс, освободительным идеям эпохи, в критическом отношении к власти помещиков и буржуазии, выдвижении на первый план своего творчества простого человека, главным образом из трудовой интеллигенции, сказывается демократизм писателя, сыгравший свою роль в его дальнейшей судьбе. Эти и ряд других свойств творчества Толстого явились одной из предпосылок будущего прихода писателя к революции.

Как уже было сказано, дореволюционный период творческой деятельности А. Толстого наиболее тесно связан с общей, имеющей широкое концептуальное значение проблемой судьбы реализма русской литературы начала XX в. Как известно, сторонники декадентских течений настойчиво утверждали и утверждают творческую исчерпанность реализма, его устарелость в условиях развития искусства XX столетия. В настоящее время за рубежом чрезвычайно распространена концепция развития русской литературы, основанная на утверждении наступления в начале XX в. эры господства модернистского искусства. Еще чаще высказывается мнение о якобы всеобщем кризисе реализма в русской литературе этого времени. Творческая биография Толстого и многих выдающихся писателей XX в. убеждает, однако, в несостоятельности этих утверждений.

Условия сложной эпохи породили в творчестве писателя многие противоречия и иллюзии. Но преданность истине живой действительности, напряженность творческих исканий сделали его выдающимся явлением русской художественной культуры, стали предпосылкой для последующего взлета его таланта.

В годы первой мировой войны А. Толстой — военный корреспондент газеты «Русские ведомости» — на фронте ближе знакомится с новой для него действительностью — с жизнью народных масс, обогащается неведомыми прежде впечатлениями. С военным периодом писатель связывает значительные перемены в своем творчестве. На фронте и в тылу он наблюдал трагедию русского народа, вовлеченного царизмом в империалистическую войну, был свидетелем бедствий трудового населения, вызванных войной.

Большие исторические события расширили масштабы творчества А. Толстого. Ближе узнав народ, он проникся верой в его гигантские жизненные силы и высокие нравственные устои. Но писатель еще не рассмотрел историческое значение глубинных процессов, бурливших в толщах народных масс, неодолимое нарастание революционных настроений, сил, готовившихся смести буржуазно-помещичий строй.

А. Толстой приветствовал свержение самодержавия в феврале 1917 г., восторженно заявляя, что страна вошла в новый век, и ошибочно считая, что Февральская революция даст свободу народу. Но буря Великой Октябрьской социалистической революции рушила старые, привычные представления Толстого о характере русских людей, по-новому раскрывала духовный мир, стремления и силы народа.

Не сразу писатель разобрался в происходившем.

Революция наполнила творчество А. Толстого новым жизненным содержанием, властно поставила перед писателем проблемы судеб России, закономерностей истории. Перед Октябрьской революцией писатель глубоко задумался об исторических судьбах России. Не случайно в «Рассказе проезжего человека» наряду с убежденностью в великой исторической миссии России мы находим впервые в его творчестве упоминание о «вольном, гулком, таинственном ветре истории».

«Гулкий ветер истории», который ощутил писатель, беспощадно смел с лица России власть помещиков и буржуазии. А. Толстой не понял в то время великой правды и красоты Октябрьской социалистической революции. Творческий путь Толстого отмечен сложными конфликтами и заблуждениями, которые ему пришлось потом с трудом преодолевать.

Искаженные представления писателя о смысле величайшего революционного перелома в истории страны привели его в 1918—1919 гг. к серьезным политическим заблуждениям. Горячо любящий свою страну, он временно оказался в эмиграции, прожил несколько лет, полных горечи и боли разъединения с Отчиной, мучительной тоски по родной земле.

Чувство жизненной правды родило у А. Толстого стремление по-новому осмыслить происходящие события, обострило у писателя тоску по Родине. Настроение это нашло тогда выражение в повести «Детство Никиты» (1919—1920) — произведении, полном подкупающего лиризма, неотразимого обаяния и правды, высокой поэзии народной жизни, живого восприятия природы, красоты родного языка.

Волнующий образ Родины, горячее дыхание живой поэзии, пластичность изобразительных средств, глубокая лиричность и реалистическая красочность ставят «Детство Никиты» в ряд лучших произведений Толстого, поэтизирующих неразрывность связей со своей страной.

Подчеркнем, что тема Родины, широко войдя в творчество А. Толстого с 1917 г., становится в нем всепроникающей, определяющей главный пафос его деятельности. Поэтому необоснованны распространяемые представления о том, что его социально-фантастические произведения — лишь результат неких отвлеченных жанровых исканий. На самом деле первоосновой создания «Аэлиты», «Гиперболоида инженера Гарина» явились патристическое утверждение своей неотделимости от Родины, эмоционально обостренные размышления о судьбах России.

Научно-фантастическим произведениям А. Толстого в художественном отношении свойственны черты, характерные для всего творчества этого писателя. Научно-фантастическое в его произведениях органически сливается с реалистическим колоритом всего повествования, отличающегося широтой постановки социально-философской темы, многогранностью и тонкостью социально-психологической характеристики героев. Это определено общими принципами творчества

Толстого, способностью к широкому, эпическому воспроизведению больших общественных событий.

Главный герой романа «Аэлита» Гусев — энергичный русский человек, поднимающий угнетенных на Марсе. Им открывается галерея созданных А. Толстым в последующие годы образов бесстрашных, преданных свободе революционных борцов. Гусев дорог автору, как человек родной страны, к которой Толстой так стремился. Мечта о родине проходит через весь роман «Аэлита». Именно это чувство определяет политическое содержание произведения, его реалистические черты.

Приключенческий сюжет, увлекательность фантастического повествования в этих книгах сочетаются с важной и актуальной политической темой. Главный мотив «Гиперболоида инженера Гарина» и «Союза пяти» — изображение судьбы науки в современном капиталистическом обществе, разоблачение сложившегося в буржуазной действительности типа «сильной личности», стремления верхушки капиталистических монополий к неограниченной диктатуре над миром. В центре этих произведений А. Толстого находится определенный персонаж — сверхиндивидуалист, одержимый манией господства над всем миром.

Как в художественных, так и в публицистических произведениях А. Толстого описания антигуманистических примет фашизма чрезвычайно выразительны и сейчас сохранили свою актуальность. Во многом критическое отношение писателя к отрицательным сторонам бытия зарубежных стран являлось одним из движущих факторов, стимулировавших его возвращение в революционную Россию.

Тяжелые уроки жизни привели А. Толстого к выводу, что нужно искать новый политический и творческий путь, хотя реальный облик грядущего он не представлял. Осенью 1921 г. он переезжает из Парижа в Берлин и сближается со сменовеховской группой «Накануне». По его словам, это было началом разрыва с эмиграцией.

А. Толстой, в это время являясь редактором «Литературного приложения» к газете «Накануне», ни в коей мере не был отгорожен от советской литературы. Он поддерживал отношения с довольно широким кругом советских писателей. Им были опубликованы в «Литературном приложении» произведения М. Горького, С. Есенина, В. Лидина, К. Федина, В. Катаева, А. Неверова, И. Соколова-Микитова, К. Чуковского, М. Зощенко, Б. Ромашова, М. Булгакова и ряда других писателей. Процесс вхождения Толстого в советскую литературу был многосторонним, что во многом определяло его внутреннюю обоснованность и органичность.

Путь А. Толстого к слиянию с революцией, к новому обретению Родины имеет большое историческое значение и актуальность в современной идеологической борьбе. Поэтому Толстой является одним из тех писателей, на которых наиболее ожесточенно нападают советологи, всячески старающиеся ложно истолковать их биографию и принизить их творчество. Вокруг него, начиная с первого поколения белой эмиграции до наших дней, ведется ожесточенная полемика противостоящих идеологических сил, не прекращаются попытки

советологов очернить исторический мужественный выбор писателя, его включение в строительство новой, советской культуры.

Индивидуальна и в то же время типична вызванная революцией перемена в творческой судьбе А. Толстого. Путь писателя к вершинам большого эпического мастерства знаменателен для общего развития художественной литературы настоящего столетия.

Те художники, которые встали в ряд с революционным народом, ощутили решающее благотворное воздействие новой жизни, дающей великолепный материал для творчества. И наоборот, оскудение творчества других писателей обусловлено потерей Родины, утратой жизненных корней искусства, заводившей их в тупик отчаяния и бесплодного скепсиса.

Литературная деятельность А. Толстого — советского писателя с самого начала отличается интенсивностью исканий, направленных к освоению проблем новой действительности.

Значительность пути, пройденного Толстым, приведшего его в ряд самых выдающихся художников советской литературы, наиболее наглядно можно увидеть на примере создания трилогии «Хождение по мукам».

А. Толстой писал трилогию «Хождение по мукам» более двадцати лет. Когда автор приступил к работе над первой книгой трилогии — романом «Сестры» (1919), он не думал, что произведение развернется в монументальную эпопею. Бурное течение жизни привело его к убеждению в необходимости продолжить работу. Нельзя было поставить точку и оставить своих героев на бездорожье. В 1928 г. выходит в свет вторая книга трилогии — роман «Восемнадцатый год». 22 июня 1941 г., в первый день Великой Отечественной войны, была дописана последняя страница романа «Хмурое утро».

Уже в первых произведениях А. Толстого советского времени запечатлен ряд сторон героической жизни страны. Однако отношения литературы с действительностью совсем не сводятся к функции простого отражения. Закономерно, что сразу же на первый план работа писателя выдвинула вопрос о характере художественного освоения сущности революции. Такое освоение было сложным и трудным. Напомним, например, что Толстой назвал многолетнюю работу над трилогией «Хождение по мукам» процессом «вживания» в революционную эпоху. Своеобразное отражение нашли в трилогии меняющиеся, обогащающиеся представления автора о социалистической революции, черты его политической и творческой биографии. Говоря о длительности срока своей работы над эпопеей, писатель подчеркивал, что он не жалеет об этом: «...за это время я сам, в своей жизни, в своем отношении к жизни, к действительности, к нашей борьбе стал относиться гораздо более зрело, гораздо более углубленно» (10, 569—570).

По словам А. Толстого, работа над трилогией «Хождение по мукам» была для него процессом познания действительности, познания сложной, полной противоречий исторической эпохи, образным осмыслением драматического опыта своей жизни и жизни своего

поколения, обобщением исторических уроков грозных лет революции и гражданской войны, поисками верного творческого пути.

Первая часть трилогии — роман «Сестры» — отличается глубоким реализмом в изображении старого дворянско-буржуазного общества. Правдиво, в широких типических обобщениях показана здесь верхушка царской России, чуждость народу декадентской разложившейся интеллигенции. Образы и картины реалистически убедительны. Роман привлек к себе широкое внимание, вызвал и вызывает большой интерес, создает ощущение грандиозности и решительности исторических преобразований, заставляет с волнением переживать судьбу его героев. Судьба героев стала особо интересной и поучительной благодаря тому, что она проверяется основным историческим вопросом — о смысле революционного преобразования и дальнейшем пути нашей страны, вопросом, с огромной силой и искренностью поставленным художником. Именно в этом один из источников значительности романа «Сестры». Но во время создания произведения автор не имел ясного представления о дальнейшем пути России, еще не решил трудную задачу — найти самого себя и верно увидеть эпоху. Мучительные размышления и искания пронизывают роман, создают его основной тон.

А. Толстой в романе «Сестры» поставил серьезные социальные проблемы, дал широкую картину жизни многих слоев предреволюционного русского общества, воссоздал «трагическое десятилетие русской истории», ярко осветил многие стороны действительности, приведшие страну к революции.

Создавая последующие книги трилогии — романы «Восемнадцатый год» и «Хмурое утро», А. Толстой ставит перед собой новую цель — художественно запечатлеть грандиозные события социалистической революции и гражданской войны. Писатель, расширяя рамки своего повествования, обращается к воплощению жизни своего народа в переломный момент его развития, определяющий будущую историю всей страны. В единстве с последующими частями трилогии другой, несоизмеримо более широкий смысл приобрел и роман «Сестры», ставший органической частью монументального эпического произведения.

На опыте истории и современности писатель многосторонне раскрывает сложные пути формирования нового человека, народного сознания, противоречия в духовной жизни разных слоев населения, создав замечательные образы людей прошлого и настоящего. Изображение судеб героев возвышается до крупных историко-философских обобщений, осмысливается в свете коренных проблем бытия, особенно обострившихся в революционную эпоху, имеющих и доныне глобальное общечеловеческое значение. Такой, например, предстает у Толстого, а затем и у ряда других классиков советской литературы так называемая проблема выбора и ответственности личности, которую пытаются до сих пор монополизировать антиреалистические философско-эстетические и художественные течения.

История человека, выбирающего свою жизненную дорогу в суровые годы революции, получила наиболее широкое отражение

именно в советской литературе. В эпических масштабах она нашла воплощение в «Хождении по мукам» А. Толстого и «Тихом Доне» М. Шолохова. Эта проблема также находится в центре «Разгрома» А. Фадеева, «Севастополя» А. Малышкина, «Преображения России» С. Сергеева-Ценского, «Разлома» Б. Лавренева, «Любови Яровой» К. Тренева и многих других произведений советской литературы.

Судьба героев романа «Хождение по мукам» утверждает, что наша эпоха обостренных политических и духовных конфликтов властно требует от человека определения своего места в столкновении противостоящих сил, выяснения своей позиции в решении сложных вопросов. Противоречия движения истории часто ставят личность перед необходимостью выбора пути, ответственности за свои действия. Выдвинутая противоречиями и переломами истории проблема выбора и ответственности нашла в советской литературе новаторское решение.

В начале 20-х годов советская литература создала ряд значительных произведений, ярко выразивших ее новаторские черты: «Чапаев» Д. Фурманова, «Железный поток» А. Серафимовича, стихи В. Маяковского. В этих произведениях впервые нашел правдивое изображение новый герой советской литературы — целеустремленный борец за революцию, создатель социализма. Однако многие наши писатели начала 20-х годов еще изображали революцию и гражданскую войну как гигантский стихийный процесс.

Выдвижение во второй и третьей частях трилогии А. Толстого, особенно в романе «Хмурое утро», новых героев — коммунистов, революционных рабочих и крестьян, — характеров цельных, целеустремленных, творящих в борьбе новую историю, имеет большой принципиальный смысл: в трилогию широким потоком врывается и, как безбрежный океан, все заполняет деятельность народных масс.

Особое значение в трилогии приобретает образ Ивана Горы. Такие рабочие-коммунисты, как Иван Гора, боролись против интервентов и контрреволюции, спасали страну от немецкой оккупации. Иван Гора — путиловский рабочий, краспогвардеец, командир роты, а затем комиссар полка — проходит большую жизненную школу. У него есть редкое умение находить доступ к душе каждого бойца, каждого трудового человека, сплавлять самых различных людей идеями революции. Иван Гора героически погибает весной во время ожесточенных боев на реке Маныч. При всем своем индивидуальном своеобразии по своему духовному складу он близок Клычкову из «Чапаева» Д. Фурманова, Суркову из «Последнего из удэге» А. Фадеева, Давыдову из «Поднятой целины» М. Шолохова, Рагозину из «Необыкновенного лета» К. Федина.

Народ, героика его борьбы воплощены А. Толстым в трилогии не только в определенных лицах, но и в массовых сценах, в обобщающих поэтических образах. Неизгладимый след в памяти оставляет сцена перед большим сражением на реке Маныч. Художник создал впечатляющую картину, где фигуры простых людей вырастают в образы большого исторического масштаба. Величие дела,

судьбу которого в боях решают эти простые люди, выводит их образы за пределы обычного, придает им черты гигантов, штурмующих небо. Перед нами уже не просто Иван Гора и его товарищи, а как бы легендарные великаны, свершающие титанические подвиги. Реалистическое, зримое изображение бойцов, как бы ставших во весь рост над земным шаром, — это замечательный образ освобожденного народа, поднявшегося на битву за свое будущее.

В условиях социализма все возрастает сила примера, значение положительных образов, воплощающих в себе лучшие черты передового человека современности. Проблема изображения героических творческих характеров была властно поставлена перед писателями самой жизнью еще в начальные годы истории советской литературы. А. Толстой находится в первом ряду советских писателей, пролагавших в литературе пути герою нового типа. Литературу социалистического реализма он представлял прежде всего как создание больших типических образов эпохи. Прежде всего образа человека-созидателя.

Опыт и искания А. Толстого в этой сфере оказались чрезвычайно жизненными. Движение действительности и литературы все отчетливее раскрывает актуальность задачи изображения положительных типов эпохи, наиболее полно представляющих ее созидательные силы.

Характерная черта советской литературы 20-х годов — тяготение писателей к форме романа-эпопеи. Именно таковы «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» Д. Фурманова, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Преображение России» С. Сергеева-Ценского, «Разгром», «Последний из удэге» А. Фадеева, «Падение Дайра» А. Малышкина. В них воссоздана еще не остывшая недавняя история.

Бурное движение событий, грандиозность социальных смещений обострили у писателей ощущение истории. Стремление осмыслить судьбы человечества, направление его развития, ход и законы поступательного движения мира вызывает изменения в планах ранее начатых больших произведений или эпических циклов, составляющих великие духовные сокровища нашего века.

Советский роман-эпопея, одним из выдающихся создателей которого является А. Толстой, уже заслужил прочное признание. Это монументальное художественное открытие молодой советской литературы сразу же приобрело мировое значение, оказало свое воздействие на творчество крупных писателей многих зарубежных стран.

Новые передовые идеи дали писателю доступ к правде истории.

Творческий опыт создания «Петра Первого» — наглядное свидетельство упорного приближения художника к научному пониманию истории. Сам он вспоминал: «На „Петра Первого“ я нацеливался давно, — еще с начала февральской революции. Я видел все пятна на его камзоле, — но Петр все же торчал загадкой в историческом тумане. Начало работы над романом совпадает с началом осуществления пятилетнего плана. Работа над „Петром“ прежде всего — вхождение в историю через современность, воспринимаемую марксистски. Прежде всего — переработка своего художнического мироощущения.

Результат тот, что история стала раскрывать нетронутые богатства» (10, 202—203).

С каждой новой книгой романа мастерство А. Толстого становится все полнокровнее. Творческая щедрость автора неразрывно связана с суровой требовательностью к себе. Материал жизни в строгих и взыскательных руках художника приобретает все большую пластичность форм, скульптурную рельефность.

В первых двух книгах автор еще прибегает к символизации, обнаженно-публицистическим высказываниям. Здесь в художественной ткани романа еще проглядывают выдержки из исторических источников, отрывки из записок современников, эпистолярных материалов, следственных дел и всякого рода других официальных документов. По свидетельству близких, А. Толстой в третьей части романа старался добиться полного отсутствия вставок информационного характера, считая, что мастерство исторического романиста заключается прежде всего в том, чтобы в книге не чувствовался поучающий автор XX в. и чтобы действительность была передана глазами современников событий. По мнению художника, это дает возможность читателю перенестись в отдаленную эпоху и ближе почувствовать ее.

В «Петре Первом» воплощены лучшие черты советского исторического романа. Совершенство художественной формы, тонкая психологическая характеристика героев сочетаются с широким воспроизведением исторической эпохи. Эпическое повествование об эпохе неразрывно слито с богатством индивидуальной жизни героев.

Наиболее существенная новаторская черта советского исторического романа — взгляд на народные массы как на главную, решающую силу, как на творцов истории, освещение событий прошлого с их точки зрения. Такая позиция ведет к решительной переоценке событий прошлого, являющейся, по словам Горького, одной из главнейших черт советской историко-художественной литературы.

Художественная концепция истории в произведениях А. Толстого в монументальных эпических формах воплощает ряд общих отличительных перспективных принципов и черт изображения прошлого, нашедших в последующем широкую разработку и продолжение в советской литературе.

В то время когда создавался «Петр Первый», в критике усиленно дебатировался вопрос об отношении автора к изображаемой им эпохе, о том, должен ли писатель, чтобы достигнуть максимальной правдивости, раствориться в прошлой эпохе, т. е. смотреть на события не с наших позиций, а с позиций людей давно прошедшего времени. А. Толстой пронизательно указал на ложность такой постановки вопроса и нашел верное решение. Автор исторического романа обязан оценивать события прошлого с позиций передовых идей современности и судить о них с высоты опыта всего человечества. Растворение писателя в мировоззрении людей прошлых веков не дает ничего, кроме примитива или наивности. Но знать тонкости этого мировоззрения, заставить своих героев думать и говорить как действительно исторических людей — это обязанность

*А. Н. Толстой.
Фотография. Детское село, 1929.
ИМЛИ. Публикуется впервые*

писателя. Следуя принципу исторической правды, Толстой не допускает модернизации характеров, языка, мышления и эмоций героев, навязывания понятий и чувств, не свойственных их эпохе, порожденных современной им жизнью.

Писатель-реалист, Толстой воспроизводит время в его исторической истине и чувственной полноте. Художник идет по пути конкретного воплощения своеобразия эпохи, рисует историю народа, а не историю отвлеченных от реальной действительности идей. По его убеждению, живой опыт наших предков гораздо интереснее и величественнее, нежели всякие субъективистские измышления. Правильно осмысленная история сама по себе идейно богаче и поучительнее, нежели все попытки модернистов ее поправить,

втиснуть прошлое в прокрустово ложе абстрактных, подменяющих историческую правду, произвольных домыслов.

С течением времени все полнее раскрывается в своей значительности существеннейшая сторона исторического повествования Толстого — его принципиальное противодействие разным видам модернизации, искажению облика прошлого под флагом якобы его актуализации или приближения к современности. Как известно, эта проблема приобрела в настоящее время особую остроту, вызванную распространением разного рода псевдоисторических антиреалистических концепций.

Мы сталкиваемся с теориями, возводящими субъективную пристрастность в неизбежный универсальный принцип изображения и трактовки исторических явлений. Создатели таких теорий исходят из предпосылки, что всякая картина истории есть продукт субъективизма ученых и литераторов, личного творчества, всецело определяемого потребностями времени. Поэтому освещение одних и тех же фактов бесконечно изменяется в соответствии с движением политических и личных пристрастий. Историк и писатель отбирает, излагает факты в соответствии со своей концепцией, которую хочет доказать. Создается впечатление, что в мире существует множество субъективных истин при отсутствии сколь-нибудь прочных объективных критериев.

Творческие принципы А. Толстого сыграли большую роль в утверждении художественной правды в создании прошлого.

Писатель не только внес весомый новаторский вклад в советскую историческую прозу, но и убежденно и настойчиво отстаивал принцип правдивого, верного истине воссоздания людей и событий прошлого, который демонстративно старались отвергнуть представители модернистских направлений. Как известно, и в настоящее время в этом отношении далеко не все благополучно. Тем более опыт А. Толстого должен быть полностью учтен в защите принципа художественного историзма, в борьбе с субъективистским произволом в воплощении прошлого.

Попутно отметим, что А. Толстой отвергал всякую идеализацию взглядов славянофилов и почвенников, свойственную ряду писателей начала XX в., развенчивавших наследие революционных демократов, выдвигавших на первый план противостоящие им направления. Писатель остро чувствовал вредоносность застоя как в истории, так и в современности, стремился к выявлению и осмыслению черт поступательного движения страны.

Идеи прогресса страны утверждались А. Толстым настойчиво и целеустремленно. Гуманистическое историко-философское воплощение их писателем имело огромное значение в борьбе идеологических концепций, особенно обострившейся в переломную эпоху. Художественная разработка этих идей у Толстого оказалась жизненной, перспективной, поскольку опиралась на одну из наиболее крупных и плодотворных гуманистических концепций всемирной передовой литературы — на концепцию исторической связи времен как основы движения человечества вперед, его духовного обогащения. Можно

утверждать, что воинствующее высокохудожественное утверждение этой концепции писателем — одна из постоянных движущих сил его деятельности. Руководимый ею, Толстой осмысливал и воссоздавал пути исторического поступательного движения общества, его социальной и нравственной структуры, культуры и искусства.

Надо сказать, что в освоение принципа историзма советские писатели за последние годы внесли много нового, показали жизнь разных народов еще более многогранно, в особенности их национальное бытие и сознание. Без преувеличения можно сказать, что горизонты художественного познания существенно расширились, картина жизни народов нашей страны в их историческом развитии стала объемнее и многоцветнее.

Наблюдая процесс развития советской литературы в последние десятилетия, стоит обратить внимание на значение новаторской черты романов А. Толстого — на широкомасштабное изображение созидательных основ народной жизни как главного, определяющего начала бытия человечества. Вслед за Горьким он одним из первых сумел этого добиться в эпическом повествовании о своих героях.

Если искать наиболее значительные и характерные особенности, свойственные всем видам художественного повествования в последние десятилетия, то это в первую очередь продолжение и обогащение коренной темы советской литературы — темы творческого созидания народных масс в широком смысле слова. Можно утверждать, что тема созидания — тема сквозная, определяющая, берущая начало с самого рождения советской литературы. В произведениях, посвященных этой теме, не только отражен труд народных масс, но и утверждена социально-философская концепция созидательной сущности революции и социализма. Причем художественное утверждение этой концепции исторически осуществлялось в процессе напряженных творческих поисков, обобщения реального жизненного опыта, в обостренной борьбе с разного рода односторонними взглядами на революцию.

Трилогия «Хождение по мукам» А. Толстого стоит в ряду лучших произведений советской литературы о революции и гражданской войне. Но она близка и произведениям, посвященным теме труда. Так, финал трилогии посвящен торжеству революции, началу строительства социализма в СССР. Горячим дыханием творческого энтузиазма народа проникнуто каждое слово докладчика о плане ГОЭЛРО. Творческий характер революции находит здесь патетическое выражение — изображен переход страны к решению задач мирного строительства. В конце трилогии выступает народ-победитель, показано начало новой эпохи в истории Родины.

А. Толстой не просто «вживался» в революцию. Его произведения выдержали испытание временем во многом потому, что он художнически проник в ее созидательную сущность, в ее творческую утверждающую силу. Его опыт в этом отношении уже прочно подтвердил свою жизненность и творческую плодотворность, нашел дальнейшее развитие в последующие периоды истории советской литературы.

Глубинный опыт движения жизни здесь обогащает понимание принципов искусства социализма, основной из которых определен Горьким в классической, основополагающей формуле — восприятие бытия как деяния, как творчества.

Для «Хождения по мукам» и «Петра Первого» характерно особое внимание к созидательным творческим устремлениям в жизни трудовых масс. Можно утверждать, что постоянная, пристальная обращенность писателя к изображению трудовой деятельности героев в сфере создания не только материальных, но и духовных ценностей — важнейшая черта советской литературы, получившая в наше время особенно широкое развитие.

В свое время критики сурово упрекали А. Толстого за обилие в его романах эпизодов, посвященных художественному творчеству героев, картин, рисующих давнее и недавнее прошлое театра, жизнь людей искусства. Они усматривали в этом нечто отвлекающее от изображения основных общественных проблем и процессов действительности. Но движение времени, опыт дальнейшего развития литературы опровергли эти обвинения.

В творчестве писателей наших дней все более уделяется внимание проблемам развития материальной и духовной культуры, все заметнее проявляется стремление охватить историю в ее реальной полноте и многомерности, все чаще появляются произведения, в которых, кроме социального и психологического, находит освещение и «культурологическое» содержание эпохи. Широта воплощения особенностей развития различных культур народов нашей страны дает основу для широкого осмысления путей духовного прогресса всего человечества. В этом проявляется интенсивность интеллектуальных исканий советской литературы, ее обращенность ко всем коренным жизненным проблемам.

С течением времени все более отчетливо вырисовывается стремление писателей раскрыть значение народа не только как творца материальных основ жизни, но и как создателя высших духовных, особенно художественных, ценностей. Можно полагать, что стремление это вызвано знаменательным явлением нашей современности — ростом творческой активности народа, приобщением масс к высшим достижениям духовной культуры.

Решение этой проблемы у А. Толстого и других советских писателей противостоит разного рода «элитарным» и антидемократическим концепциям, полагающим, будто бы массам трудящихся в прошлом и в настоящее время свойственно лишь потребительское отношение к культуре.

Изображение великих художников и мыслителей — строителей души народной — далеко выходит в советской литературе за пределы биографических задач. Оно представляет собой развитие опыта лучших образцов советского романа, прежде всего «Петра Первого» А. Толстого, в сторону выявления тех творческих процессов духовной жизни в давних исторических эпохах, которые, преодолев испытание временем, вошли в нашу современность. Таковы «Емельян Пугачев» В. Шишкова, «Путь Абая» М. Ауэзова, «Давид Строй-

тель» К. Гамсахурдиа, «Навои» Айбека, «Доржи, сын Банзара» Ч.-Д. Цыдендамбаева и многие другие. Исторически оправдано, что именно они, мыслители и художники, выражая высоты народного сознания эпохи, вершат суд над властителями стран и империй, пронизательно размышляют над судьбами народов, над законами движения времени. В подлинно художественных произведениях как А. Толстого, так и писателей наших дней подобный прием достигает своей цели, содействует верной оценке силы и слабости исторических лиц, выяснению социально-философских проблем своего времени.

Для А. Толстого характерно деятельное участие в формировании советской литературы, которая соединяет в себе усилия передовых литератур народов СССР.

Художественный опыт каждого подлинного писателя дает материал для решения сложных широких проблем в области эстетики. В этом аспекте для нас особенно актуальна проблема соотношения общего и национального в развитии литератур, являющихся составной частью единой советской культуры. А. Толстой никогда не мирился с теориями нивелирования современного искусства, с попытками стирания национальных особенностей. В противоположность таким взглядам, которые порой преподносились под флагом «сверхреволюционности», писатель не мыслил подлинного искусства без национального своеобразия.

Сам А. Толстой — русский писатель, отличающийся отчетливой выраженностью национальных черт своего творчества. Но он никогда не разделял модных теорий замкнутого развития национальных литератур. Его никогда не тянуло к столь распространенным в начале XX столетия и в некоторые другие, более поздние периоды воззрениям, противостоящим демократическим и освободительным мотивам русской литературы.

А. Толстой наследовал развитость и прочность связей передовых русских писателей с писателями и деятелями культуры других народов дореволюционной России. Эти связи расширяли, обогащали гуманизм русской литературы. Внимание Толстого обратило на себя чрезвычайно важное в этом отношении обстоятельство: в русской литературе никогда не был сколь-нибудь заметно представлен столь широко распространенный на Западе так называемый колониальный рынок. Русской литературе чужда как идеализация какого бы то ни было типа колонизатора, так и пристрастие к специфической экзотике в изображении угнетенных народов. И сейчас проверенная и утвержденная жизнью позиция А. Толстого имеет принципиальное, актуальное значение.

Без дружбы, взаимопонимания и взаимопомощи всех народов А. Толстой не мыслил подлинного гуманизма как в жизни, так и в литературе. Он считал дружбу народов, взаимосвязи национальных литератур могучим стимулом художественного творчества. В своей речи на пленуме правления Союза писателей, посвященном 125-летию со дня рождения Тараса Шевченко, он говорил:

«Что такое гуманизм? Строй души человеческой, когда человек человеку — друг. Ненасытная жажда познания мироздания и не-

установленные поиски все новых и новых форм красоты. Обратим взор в прошлое: гуманизм — это то единственное, что, наверно, осталось от ушедших в небытие народов и цивилизаций: книги, народные сказания, мрамор изваяний, архитектурные пропорции. Обратим взор в будущее. С гордостью, со счастьем повторяю это слово: будущее, потому что только мы одни, сыны Советского Союза, смело и зорко можем глядеть в будущее...»¹.

Неизгладимый след в сознании А. Толстого и многих мастеров слова старшего поколения оставило участие в Первом съезде писателей СССР, в столь полном объеме раскрывшем новаторский облик и творческие перспективы многонациональной советской литературы. Исторический опыт подтвердил обоснованность и плодотворность этого творческого пути, его всемирное значение.

По убеждению А. Толстого, бурное развитие национальных литератур в условиях социализма способствует обновлению литературного процесса. Единство общественно-политической основы многонациональной советской литературы, наиболее полно свидетельствующее об общенародной почве искусства, дает возможность широкого и полного сплочения творческих сил. В этом сказывается пафос социализма, объединяющего народы вокруг великих задач творческого созидания.

Напомним, что академик А. Толстой являлся одним из инициаторов создания учебника по истории литературы народов СССР, был руководителем авторской группы, состоявшей из видных ученых-литературоведов. Великая Отечественная война прервала начавшуюся работу. Задачу эту удалось осуществить лишь через несколько десятилетий. Однако сам замысел и круг идей, связанных с ним, оказались жизненными, стимулировали дальнейшие усилия в этом направлении, готовившие почву для создания учебной книги по истории литератур народов Советской страны.

При всем разнообразии творчества А. Толстого все же в нем отчетливо вырисовывается основная тема, как узел стягивающая к единому центру все, написанное им, — тема Родины. Она предстает в произведениях Толстого в различных воплощениях. Пафосом горячего патриотизма проникнуты произведения художника и о героической революционной эпохе, о прошлом нашего народа.

Огромный художественный опыт А. Толстого, его победы и неудачи, его яркий путь восхождения к вершинам мастерства в полной мере сохранили свое значение и в настоящее время.

¹ Горький М. Собр. соч.: В 30-ти т. М.: Гослитиздат, 1955, т. 29, с. 138.

² Там же, с. 142.

³ Дооктябрьская «Правда» об искусстве и литературе М.: ГИХЛ, 1937, с. 15. Статья за подписью М. Калинина (псевд. К. С. Еремеева).

⁴ Толстой А. Н. Речь на шевченковском Пленуме правления ССП.— ПСС, т. XIII, с. 417.